

UNIVERSITAS
PETROPOLITANA
MDCCLXXIV

Die slawische Phraseologie und Phraseographie: phraseologische Neologismen in slawischen Sprachen

Коллективмонография

Славянская фразеология и фразеография: фразеологические неологизмы в славянских языках

Коллективная монография

Отв. ред.

Харри Вальтер (Германия)

Валерий Михайлович Мокиенко (Россия)

Редакционная коллегия:

Т.В. Володина (Белоруссия), И.В. Кузнецова (Россия),

С.А. Савченко (Россия-Тайвань)

Грайфсвальд – Санкт-Петербург 2021

Исследование выполнено при финансовой поддержке
РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00214
«Человек и общество в зеркале новой русской
фразеологии»

Rezensenten/рецензенты:

Prof. Dr. Ludmila Stepanova (Olomouc)

Prof. Dr. Ewa Komorowska (Szczecin)

Vladimir Arifulin (Greifswald)

Impressum:

Harry Walter, Valerij M. Mokienko (Hrsg.)

Die slawische Phraseologie und Phraseographie: phraseologische
Neologismen in slawischen Sprachen. Kollektivmonografie.

Славянская фразеология и фразеография: фразеологические
неологизмы в славянских языках. Коллективная монография.

Greifswald: Universität Greifswald, 2021. – 171 S.

ISBN: 978-3-86006-484-9.

IV. Фразеологические неологизмы в в концептуальном пространстве

Михаил Сергеевич Хмелевский, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия
Александр Викторович Савченко, Государственный университет Чжэнчжи, г. Тайбэй, Тайвань
Ольга Викторовна Раина, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия
chmelevskij@mail.ru; savchenko75@mail.ru; o.raina@spbu.ru

Концептуальное переосмысление тюркизма «майдан» в современных славянских языках и фразеологии¹¹⁴

Славяне вследствие многовековых тесных историко-культурных контактов с тюркскими народами испытывали влияние их языков, перенимали и адаптировали их лексику, которая нередко переживала определенные семантические трансформации, а в некоторых случаях даже приобретала философско-концептуальный смысл. Одним из ярких таких примеров может служить развитие семантического значения ориентализма *майдан* на славянской почве, которое продолжается вплоть до настоящего времени.

Лексема *майдан* пришла в тюркские языки из арабского, где изначально имела значение ‘поле’, ‘открытая площадка’, а также ‘главная торговая площадь в городе’, ‘базар’; в свою очередь это слово было заимствовано арабами из персидского [Фасмер 1986, 559]. Вследствие тесных арабско-тюркских культурных и религиозных контактов оно, как и многие другие, проникает в тюркские языки в своем основном в значении: ‘площадь’, ‘*ровное свободное место*’. Сравним, например, татарское *майдан* 1. ‘площадь, плац’, 2. ‘арена, манеж’, 3. ‘поприще’, 4. ‘участок, площадь’ [Сабилов 2008, 168]. Приведём контекст употребления данной лексемы из татарского фольклора:

Надо оповестить народ, устроить на майдане скачки и состязания по борьбе. И собрали на майдане народ (Татарские народные сказки).

А вот турецкий вариант – слово *meydan*: ‘площадь, плац, поле, площадка’; в том числе в составе таких устойчивых словосочетаний, как 1) *muharebe meydanı* (поле боя), 2) *hava meydanı* (аэродром), а также употребляющееся в следующих значениях: 3) площадь в городе или селе (например, *Taksim meydanı* – площадь Таксим в Стамбуле, 4) кругозор, поле зрения, пространство, 5) возможность, удобный случай [Баскаков, Кямилева 2006, 624-625].

В турецком языке лексема *meydan* выступает и в качестве компонента в таких фразеологических сочетаниях и лексических сращениях, как *meydanda (dir)* – ‘налицо’, т.е. ‘ясно, открыто, очевидно, известно’, *meydanda* – ‘обстановка ясна’, ‘ситуация как на ладони’, *meydanı boğ bulmak* – ‘почувствовать свободу’, *meydana çıkarmak* – ‘выводить на чистую воду’, *meydana çıkmak* – ‘выходить наружу’ (там же).

В некоторых тюркских языках, как, например, в казахском или киргизском, это слово, также пришедшее в них из персидского через посредство

¹¹⁴ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ № 19-012-00214 «Человек и общество в зеркале новой русской фразеологии».

арабского, а далее турецкого, употребляется уже в переносном значении – ‘арена, фронт, поле битвы’ [Бектаев 1995, 314; Юдахин 1965, 214], т. к. именно на главной площади города традиционно проводились разного рода состязания и спортивные мероприятия [Кузнецова 2018, 118].

Что касается «новой жизни» этого заимствования, то, например, в украинский язык, а точнее (в тот исторический период) в южные наречия древневосточнославянского языкового ареала, оно попадает из тюркских языков через кыпчако-половецкий, т. е. западно-кыпчакский, или куманский язык, который был широко распространен на территории Киевской Руси, начиная с XII века, а также через татарский – в значении ‘большое незастроенное место в селе или городе, площадь’ [ЕСУМ, т. 3, 361; Фасмер, т. 2, 559; Аникин 2008, 85]. Приведем такой контекст: *Сіло сонце. На майдані Сяїні огнища горять І дівчата завітчані З парубками гомонять.* [СУМ, т. 4, 597].

Следует отметить, что в украинском языке тюркизм *майдан* и исконно славянская лексема *площа* не являются тождественными и полными синонимами. Если лексема *площа* обозначает любую городскую площадь, то *майданом* в Центральной Украине, а также в казацких селах Подонья, Поволжья и Приуралья традиционно называли место, площадь, расположенную у церкви, где жители собирались для решения общественных и частных вопросов или споров, т. е. это было место сходок односельчан или место выступления членов казачьего совета в сечи (ср. с понятием *новгородское вече*). То, что это были главное место в селе или площадь в городе, расположенные именно у церкви, свидетельствует фрагмент стихотворения украинского поэта П. Г. Тычины:

«На майдані коло церкви революція іде... На майдані коло церкви посмутилися матері... На майдані пил спадає, Замовкає річ... Вечір. Ніч.» [Тичина 1983, 41].

Вместе с тем лексема *майдан* также могла обозначать и базарную площадь. При этом отметим, что, согласно комментариям наших информантов¹¹⁵, в период советизации Украины, когда в городах и селах церкви были или снесены, или использовались как овощехранилища, сельские клубы, склады и т. п., старое концептуальное понятие *майдан* в значении ‘место встречи, сходок’ в народном сознании заменилось понятием *вигін* – ‘место, часто у бывшей церкви, где встречались односельчане, пригонявшие коров с пастбища, для обсуждения и решения общих насущных вопросов’.

С течением времени ориентализм *майдан* в восточнославянских языках переживает целый ряд лексико-семантических, стилистических и ассоциативных трансформаций. Так, в украинском (как и в русском) языке он получает дополнительное значение «лесная прогалина», а также «ровное поле, низина, окруженная лесом или постройками», при этом сохраняя исконную сему открытого пространства. Как в украинском, так и русском языках развиваются дополнительные значения: 1) (лесная) смолокурня – *майданник/майданичик* – т. е. «детярщик» (отсюда устойчивое выражение в укр. *майданний дьоготь*), что явилось результатом переноса значения, обусловленного тем, что смолокурни располагались на ровных открытых местах или лесных лугах, 2) большое, незастроенное место в городе или селе [ЕСУМ, т. 4, 361; Ефремова, т. 1, 415].

¹¹⁵ Материал был собран в ходе полевых исследований в Центральной и Юго-Восточной Украине в период с 2004 по 2019 гг.

С 1989 г., после известных массовых народных выступлений, сначала в речи жителей Киева, а затем и официально главная площадь украинской столицы – площадь Октябрьской революции – была переименована в *Майдан Незалежності*, т. е. «площадь независимости» (или в разговорном языке просто *Майдан*). Это слово в украинском языке быстро приобрело новое концептуально-семантическое наполнение [Кузнецова 2020, 169]. Приведем такие показательные и наиболее частотные в употреблении метафоризированные и псевдофразеологизированные выражения, встречающиеся в современных украинских СМИ, как *Львівський майдан не розходиться; антифеміністичний майдан; Майдан у Львові: біля стін готелю збираються соратники Саакашвілі; Майдан з Тячева переноситься до Ужгорода; Самооборона Майдана в Одесі* и т.п.

Итак, можно констатировать факт того, что сдвиг семантики и актуализация устаревшего к настоящему моменту значения лексемы *майдан* ‘площадь у церкви как место сходов и решения насущных вопросов в казацкой сечи’ произошел вследствие различных политических событий, имевших место на главной площади Киева за последние три десятилетия. Выбор между названиями *майдан* и *площа* в пользу первого был сделан, очевидно, благодаря особому национальному колориту номинации *майдан*, исторически сложившемуся в украинском сознании, исторической многозначностью данной лексемы (‘открытое место’, ‘центральная площадь’) и романтической окрашенностью, а также, возможно, аллюзиями, восходящими к военно-демократическим традициям независимого запорожского казачества как некое «законодательное собрание» казаков, т. е. «украинское вече».

В настоящее время у лексемы *майдан* фиксируется целый ряд актуализированных значений: 1) спонтанное массовое собрание людей, выступающих за свои права, митингующих или открыто обсуждающих насущные общественные вопросы, причём уже без привязки к столице Украины, напр.: *Львівський майдан, Майдан в Одесі* и т. п.; 2) центральная площадь Киева как топоним; 3) люди, участвующие в митинге, – собирательное наименование протестующих как метонимический перенос: *Майдан продовжує мітингувати*; 4) кардинальное изменение чего-л.: *Кожен має зробити свій майдан всередині себе*, 5) споры и дискуссии; массовый протест: *пенсійний майдан* – массовые протесты против пенсионной реформы, *мовний майдан* (о языковом вопросе) и др. Отметим, что лексема *майдан* стала употребляться и как исторический термин для тех или иных политических событий последних десятилетий, формально не связанных с конкретным местом – Майданом Незалежности в Киеве, в частности: *Перший Майдан* – события 2004 г., *Поддатковий майдан* («Налоговый») – митинги 2010 г. против нового Налогового кодекса, а также в виде языковой игры для обозначения определенных политических акций, например, *Євромайдан* (или *Второй Майдан*) – ‘массовые протесты на Украине в 2013 г.’, *Автомайдан* – ‘выход на улицы Киева автомобилистов, перекрывавших дороги во время акций 2013 г.’, *Антимайдан* – ‘серия митингов в 2013 г., проходивших в Центральной и Восточной Украине в поддержку Партии регионов и Коммунистической партии Украины’, а также *Третій Майдан* – часто используемое в современном дискурсе украинских СМИ выражение для обозначения возможных новых массовых выступлений и протестов. Таким образом, данная лексема приобретает

метафоризированное, а нередко и фразеологизированное значение [Хмелевский 2019, 187].

В настоящее время появились также и новые словообразования: *майданівець / майданник / майданка / майданниця / майданівка, антимайданівці* – ‘участники вышеупомянутых событий’, *майданувати* – ирон. ‘митинговать’ [Кузнецова 2006, 56], а также глагольные формы: *помайданити, промайданити, замайданитися, домайданитися* – ирон. ‘добиться на митингах худшего, чем было прежде’ и т. п., *майданування*, или даже *майданінг, майданізація* – ирон. ‘митинг, времяпрепровождение на митингах’, *майданний / майданівський*, например: *У Харькові спалили євромайданівський автобус*.

В рамках анализа значений этой лексемы и ее употребления следует также упомянуть и об однокоренной диминутивной форме – *майданчик*, которая в украинском языке используется в следующих значениях: 1) диминутив от *майдан*: *Петрик вийшов з вокзалу на майданчик; Там, на майданчику, бекають віці*; 2) небольшое место на земле, предназначенное для каких-либо мероприятий [СУМ, т. 4, 1970–1980, 598], т. е. ‘земельный участок, площадка’, причем без какого бы то ни было политического оттенка: *дитячий майданчик* – ‘детская площадка’, *оглядовий майданчик* – ‘смотровая площадка’, *танцювальний майданчик* – ‘танцевальная площадка’, *майданчик для куріння* – ‘место для курения (открытое)’, *злітно-посадковий майданчик* – ‘взлетно-посадочная площадка, полоса’, *спортивний майданчик*, или *спортмайданчик* – ‘спортивная площадка’, *штрафний майданчик*, или *штрафмайданчик* – ‘штрафная площадка’ и т.п.

В русском же слово *майдан* не получило такого широкого распространения, как в других славянских языках. Его употребление в русском языке ограничено как территориально (юг России, а также исторические места поселения казаков в Сибири), так и социально в значении ‘место собрания, станичный круг, сходка у казаков’, которое помечается в словарях как «устаревшее» [Ефремова 2000, 415]. Приведем пример из романа М. А. Шолохова «Тихий дон»: «С той поры редко видели его в хуторе, не бывал он и на майдане». Вместе с тем значение «площадь» (в русском языке, главным образом, торговая, тогда как в украинском – любая, где собирается общественность города или села) в словарях обычно сопровождается пометой «местное»: ‘базарная площадь’ [Ожегов, Шведова 1999, 338].

Наиболее подробно значение русской лексемы *майдан* описал В. Даль: ‘площадь, место, поприще’, а также ‘сборное место’ [Даль 1979, 290], а в Словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой приводится также значение ‘площадь, где происходят сходки, собрания, митинги’, причем с уточнением – «в южных областях России, на Украине» [СРЯ Т. 2, 216]. Такие словарные пометы свидетельствуют о том, что тюркское заимствование *майдан* в этих значениях попало в русский язык посредством украинского. Приведем еще примеры из художественной литературы: [Улицы] были безлюдны, но с майдана, станичной площади, доносились оживленные крики и музыка (П. А. Павленко); Прямо с майдана, со станичного круга, стали собираться гости (В. П. Авдеев) [Там же].

Отметим, что оба автора дают пояснения к слову *майдан*, что говорит о территориальной ограниченности использования данного слова в русском языке.

Нельзя также оставить без внимания еще одно значение данной леммы (которое незнакомо украинскому языку), относящееся к сфере криминального жаргона – ‘игорный притон на базаре’ или в воровском арго – ‘место тайной игры в карты или тайной продажи водки в тюрьме’ [Мокиенко, Никитина 2000, 330]. Аналогичную сему выделяют и другие словари, например, В. Даль данное значение трактует как ‘место, где собираются мошенники для игры в кости’ [Даль 1979, 290] и вместе с тем приводит производные однокоренные словообразования – *майданить, майданничать* – ‘мошенничать, промышлять игрой, мотать, прогуливать свое’, *майданник / майданищик* – ‘мошенник, шатающийся по базарам, обыгрывающий людей в кости, наперсточную, в орлянку, в карты’ [там же]. В «Большом словаре русского жаргона» представлено более десятка таких употреблений: ‘нелегальный тюремный магазин’, ‘нелегальная тюремная торговля’, ‘воровской притон’, ‘воровская группировка’, ‘тюрьма’, ‘место игры в карты’, а также даже ‘вагон’, ‘поезд’, ‘вокзал’, ‘чемодан’ и т. д. [Мокиенко, Никитина 2000, 330], которые являются социально маркированными, а следовательно, малоизвестными среднестатистическому носителю русского языка. Такую пестроту семантической структуры арготизма *майдан* Д. С. Лихачев объяснял явлением «семантического распада» [Лихачев 1991, 73] и расценивал эти и многие другие воровские арготизмы как «недооцененные продукты постоянно бьющей сруб языковой импровизации» [там же, 76].

Во второй половине XX в. слово *майдан* актуализировалось в русской культуре благодаря стихотворению В. А. Коротича и популярной песни на его слова «Переведи меня через майдан» (укр. «Переведіть мене через майдан», 1981 г.). Украинский оригинал на русский перевела поэт и переводчик Ю. Мориз (родившаяся в Киеве), а композитор и исполнитель С. В. Никитин написал музыку к тексту. Песня быстро стала популярной и впоследствии исполнялась многими российскими и украинскими певцами. Как раньше, так и сегодня мало кто чувствует глубинную суть этого фразеологизированного в современной русской разговорной речи образа *переведи меня через майдан*, автором которого был украинец, написавший эти слова на украинском языке. Данный образ довольно сложен для восприятия носителем русского менталитета, но прекрасно узнаваем украинцем. Это фраза пожилого человека – уличного музыканта преклонного возраста, который всю свою жизнь играл на бандуре для толпы, зарабатывая на жизнь, и теперь просит увести его от этой шумной толпы в тихое уединенное место. Именно в этом значении – ‘удалиться из шумного, суетного места, уехать в село’ – этот фразеологизм: *перейти через майдан* употребляется в украинском языке и сегодня, а просьба *перевести через майдан* – это просьба о помощи из-за старости или усталости, чтобы доживать свои годы спокойно, т. е. «уведите меня в тишину, подальше от мирской суеты».

В последние десятилетия в силу экстралингвистических факторов лемма *майдан* через посредство украинского языка входит в русский язык с новым, стилистически и социально-политически ярко маркированным, в основном с негативным оттенком – в значении ‘бардак, хаос, беспорядки, протестные митинги, акции массового неповиновения’. В современном разговорном русском

языке, а также языке российских СМИ в последнее десятилетие часто употребляется фразеологизм *устраивать майданы* в значении ‘создавать/вносить хаос, бардак, вносить сумятицу во что-либо’ с явно отрицательной коннотацией, причем зачастую даже без соотнесения с политическими событиями на Украине (ср., например, заголовок журналистской статьи в Интернете:

Никто не позволит устраивать «майданы»!: власти Калининграда вступили в конфронтацию с администрацией Центрального рынка. Или пример из разговорной речи филолога: «Он будет нам тут устраивать разные майданы в славистике».

Подчеркнем, что фразеологизм *устраивать майданы* в русском языке зачастую несет в себе ерническую или даже грубо негативную окраску, тогда как в украинском *робити майдан* имеет исключительно шутивно-иронический оттенок.

В рамках анализа значений ориентализма *майдан* рассмотрим его судьбу в других славянских языках. Так, вследствие многовекового господства Османской империи на Балканах, а также перехода в ислам части южнославянского населения (прежде всего в Боснии и Герцеговине) в сербском и хорватском языках, главным образом в речи боснийских мусульман, лексема *mejdan* (вариант *megdan*), пришедшая из турецкого языка именно в этом значении ‘борьба, поединок, соревнование’ выступает в качестве компонента таких фразеологизмов, как *dobiti mejdan / dobiti na mejdanu* – ‘выиграть соревнование / победить в поединке’, *(po)dijeliti megdan s kim* – ‘бороться (с кем-л.), соревноваться’, а также *ostati na megdanu* – ‘победить, остаться победителем’. В этой связи нельзя не упомянуть и название парка на территории древней крепости в Белграде, а часто и самой крепости, ставшей символом и главной достопримечательностью сербской столицы, – *Kalemegdan*, где тур. *kale* – ‘крепость’, а *megdan* – ‘площадь, поле’, т.е. букв. «замковая площадь» [Хмелевский 2018, 124]. Интересен факт того, что турецкие по своему происхождению слова в сербской культуре давно стали символом национальной идентичности и культуры, которые уже и не воспринимаются ее носителями как турцизмы. Это касается области лексики, обозначающей блюда национальной кухни, предметов быта или традиционных обычаев, что, как уже было сказано, обусловлено почти пятивековым османским господством на Балканах. Так и *Kalemegdan* стал символом столицы Сербии и сербской государственности. В данной связи приведем еще один пример – излюбленное место отдыха белградцев в самом центре города – *Tašmajdan*, или в разговорном языке просто *taš*, а также производные от него *Tašmajdanski park, bazen*, где *taš* – тур. ‘камень’, ‘место старой османской каменоломни’ [Баскаков, Кямплиева 2006, 863]. В сознании жителей Белграда оно давно уже утратило ассоциативную связь со своим тюркским происхождением и стало городским топонимом – зеленый оазис мегаполиса и рекреационный центр.

Проводя параллели с другими славянскими языками, нельзя не упомянуть и польский, где эта архаизированная лексема употребляется в значении ‘площадь в деревне, а также плац в военном лагере’. При этом она всегда носила оттенок семантического значения ‘место торговли; место, где промышляли

товаром' и пояснялось как *Majdan*, т.е. *targowisko*. В современном польском разговорном языке данное слово occasionally встречается как синоним более известного в народе *dziedziniac*, т. е. площадь внутри замка, где торгуют или проводятся городские мероприятия (и здесь можно провести параллель с сербским топонимом *Kalemegdan* или его фразеологическим переосмыслением как 'место народных гуляний, место состязаний', о чем упоминалось выше). Для польского языка употребление лексемы *Majdan* регионально маркировано и ассоциируется с бывшими польскими территориями на современной Западной Украине, о чем свидетельствуют такие застывшие в польском языке фразеологизмы, как, например, *być na majdanie* – 'побывать на местном рынке, отовариться', т. е. на месте, где временно служащие в Галиции солдаты польской или австро-венгерской армии могли купить себе провиант или починить свое обмундирование (обувь, портянки, одежду), т. к. *Majdan* – это было также место сосредоточения местных ремесленников.

В чешском и словацком языках эта лексема попала в сферу разговорного языка и имеет несколько иное, нежели оригинальное, значение, однако не утратила общеславянскую сему 'место сборища людей'. По данным этимологических словарей, лексема *mejdan* пришла в чешский язык из сербохорватского [Rejzek 2001, 371] и первоначально имела значение 'ринг, арена' [SESJČ], а также 'орьба, бой, поединок, состязание' (как в тюркских языках, о чем было сказано выше), однако в этих значениях сейчас это слово почти не употребляется. В современном чешском разговорном языке оно активно используется в значении 'вечеринка, пьянка, кутеж' (из молодежного сленга). В этом же сленговом значении данная лексема перешла в словацкий язык [ASCS]. Она встречается в таких устойчивых сочетаниях, как, например, *udělat mejdan*, *jít na mejdan*, *mejdan s přespáním*, *vydařený mejdan*. Упомянем также и название ежегодного поп-музыкального шоу *Mejdan roku*, которое проводится в Чехии и Словакии. Слово получило дальнейшее словообразовательное развитие: с помощью продуктивного суффикса *-ova-*, который в чешском языке как правило участвует в образовании глаголов от существительных иностранного происхождения, получился новый глагол *mejdanovat* – 'тусить, тусоваться' [Маркова 2018, 899].

Таким образом, в последние десятилетия в силу экстралингвистических факторов, в первую очередь, связанных с политическими событиями на Украине, лексема *майдан* входит в современный русский и другие славянские языки уже с новым стилистическим оттенком и социально-политической семантикой – в значении 'бардак, хаос, беспорядки, несанкционированные протесты и митинги, акции массового неповиновения, приводящие к негативным последствиям'. Здесь отметим стилистическое отличие между украинским и русским языками в новой интерпретации лексемы *майдан*: если в первом он скорее иронический и шуточный, то в русском ассоциативном дискурсе он зачастую приобретает ярко выраженный негативный, саркастический, ернический, пренебрежительный, а порой даже агрессивный характер.

Новый, «украинский», вариант лексемы-ориентализма *mejdan – majdan*, а также слово-реалия *Euromajdan* с актуализированным «политическим» значением уже также довольно широко встречается в чешском языке (в первую оче-

редь, в языке Интернета и интернет-СМИ). Эта новая политическая семантика невольно актуализирует одно из первоначальных значений лексемы *майдан* / *майдан* в тюркских и славянских языках: ‘фронт, поле битвы, борьба, бой, поединок’.

Особенности и специфика славянского словообразования делают возможным образовывать новые дериваты, тем самым формируя целые новые словообразовательные цепочки, например, в чешском: *majdan* → *majdanovec* → *majdanovů* → *majdanovat* → *majdanující*. В русском языке также зафиксированы глагол *майданировать* (при образовании глагола от иностранных слов в русском языке часто используется суффикс *-ирова-*) и субстантивированное причастие *майданирующие* (по модели *протестующие*). Эти лексемы демонстрируют значительный словообразовательный и стилистико-прагматический потенциал и в словацком языке [Саболова 2018].

Итак, лексема *майдан* представляет собой достаточно сложное концептуальное понятие с многословным культурно-историческим содержанием и осложненное современными актуальными общественно-политическими коннотациями. В разных славянских языках рассматриваемое слово имеет свою историю вхождения в литературный язык, свои особенности семантики, варианты и оттенки значения, стилистические черты, контексты употребления. Под влиянием украинского языка во многие славянские языки вошла «украинская» фонетическая форма данного ориентализма – *майдан*, которая имеет «политическое» значение (‘стихийный) массовый протест’). Данная лексема является весьма продуктивной с точки зрения словообразования: от нее образуются новые дериваты, которые при этом могут относиться к различным частям речи. Продуктивным является это слово и во фразеологии, где оно может выступать или в ставшем традиционным значении ‘вечеринка, пьянка’ (как, например, в чешском и словацком языках), или в новом социально-политическом значении – ‘стихийный массовый протест; протестовать’.

Отметим также, что в ряде случаев старые значения данной лексемы подвержены процессу актуализации в новых условиях (как экстралингвистических – социально-политических, так и чисто языковых) и способны приобретать новые коннотации. Такие лексические единицы могут обогащать словарный состав национального языка и содействовать процессу его неологизации.

Алексей Сергеевич Алёшин, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. М. А. Бонч-Бруевича, Россия
alexis001@mail.ru

Елена Иннокентьевна Зиновьева, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия
e.i.zinovieva@spbu.ru

Неофразеологизм *набрасывать на вентилятор*: семантика и функционирование в современной публицистике

Неофразеология – это актуальное направление фразеологических исследований, которому не грозит утратить свою актуальность, так как, как